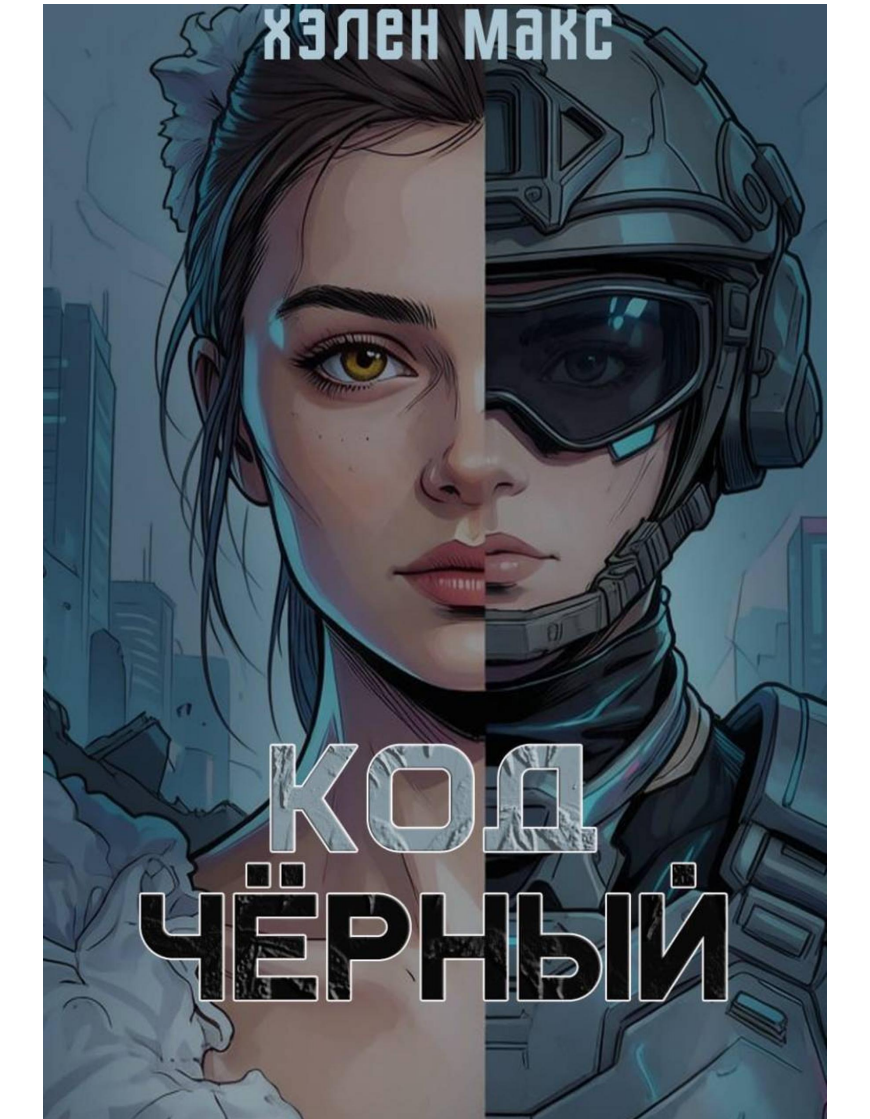

ХЭЛЕН МАКС

КОД
ЧЁРНЫЙ

Хэлен Макс

Код «Чёрный»

<https://litres.ru/74320687>

SelfPub; 2026

Аннотация

Крис должна была блистать на сцене театра, но сменила пуанты на тяжелые берцы. Чтобы не потерять единственного близкого человека, она идет добровольцем в Бастион — кузницу элитных бойцов, защищающих остатки человечества от монстров-акрид.

В мире суровых парней с генетическими мутациями Крис кажется слабым звеном, пока ее собственная пугающая сила не вырывается наружу. Став лицом военной пропаганды и кумиром миллионов, она получает все: славу, любовь и власть над монстрами. Но когда иллюзия мира рушится, героиня понимает: самая сложная битва — не с акридами, а с системой, превратившей ее в живую игрушку.

В мире, где ложь тиражируется миллионными партиями кукол, правда становится единственным оружием, которое нельзя запретить.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Хэлен Макс

Код «Чёрный»

Глава 1

Глава 1

Я подходила к кабинету директора Женской Академии Искусств — одного из лучших учебных заведений во всей Аркадии. Проведя в Академии половину жизни, я не могла поверить, что вот-вот покину ее. Впереди ожидало распределение выпускников согласно поданным на нас заявкам. Все мы уже были в базе данных ЖАИ, готовые к работе и ко взрослой самостоятельной жизни. Готовые? Я — нет! Однозначное, определенное, твердое *нет*. Меня охватывала почти паника от мысли, что впереди ждала полная неизвестность. Вэл говорит, что это от того, что я не люблю перемены. Она догнала меня, вырвав из переживаний:

— Крис! Эй, с тобой все в порядке?

— Да, конечно. Полный порядок!

— Волнуешься? Пила сегодня успокоительное? — заботливо спросила моя лучшая подруга, приобняв меня за плечи.

— Нет, мне это ни к чему, — стараясь сделать голос твер-

дым, ответила я. — Ты же знаешь, мне нельзя принимать их слишком часто, чтобы не вызвать привыкание.

— Знаю, детка. Ты ведь не переживаешь? Нет никаких шансов, что тебя не выберут.

— Я не боюсь того, что меня никто не выберет. Я боюсь, что нас с тобой разлучат, Вэл. Я боюсь, что на тебя подаст заявку какая-нибудь химическая лаборатория из-за твоих почти ста баллов, а на меня — какой-нибудь театр. И это будет полная...

— Тсс! — тут же цыкнула Вэл, зажав мне рот рукой. — Индикаторы!

Я подняла глаза на еле заметные устройства того же светло-серого цвета, что и потолок. У меня не было никакого желания получить штрафные баллы перед самым распределением за нецензурную брань, которые сразу отобразятся в моем личном файле. В ЖАИ мы все подчинялись жестким правилам и дисциплине.

Из нас растили образцовых граждан новой объединенной столицы человечества. В нашей академии закрытого типа для девушек упор в обучении делался на искусство и гуманитарные науки, но и научные дисциплины преподавались на довольно высоком уровне. Возможно, не таком высоком, как в специализированных академиях, но моя подруга легко могла бы посостязаться со студентами последних. Не зря родители определили ее сюда в свое время. Что бы ни выбрала выпускница: музыку, литературу, хореографию, или даже

биологию, ЖАИ — это было престижно.

— Я все же надеюсь, что стану не химиком, а танцовщицей, как ты. Танцы я предпочту любым наукам, — сказала Вэл.

Она врала! И я это знала. Она говорила так ради меня. Ради того, чтобы я не сошла с ума, думая о предстоящей разлуке с единственным близким мне человеком. Стихией Вэл были естественнонаучные дисциплины. Я же неплохо знала историю и биологию, но моими основными предметами были хореография и классический балет.

— Если на меня подадут несколько заявок разные театры, то я пойду в тот из них, который выберет тебя, — сказала я. — А тебя обязательно кто-то выберет! Ты классно танцуешь, Вэл!

— Никакого сравнения с тобой! Ты — гордость ЖАИ...

— О, прекрати! — я демонстративно закатила глаза перед тем, как постучать в дверь директорского кабинета и войти.

Наша директриса, Стелла, сидела с идеально прямой спиной и аккуратно сложенными руками на коленях в массивном кресле напротив нескольких голограмм с личными файлами выпускников. Настоящая статуэтка!

— Валерия Кронова и Кристина Саливанская, — озвучила она наши имена, и у нее перед глазами тут же визуализировались наши анкеты и фотографии. — Я действительно удивлена! — произнесла она и в упор глянула на меня.

Мое сердце сразу забилося быстрее.

— Валерия, дорогая, то, что ты отметила в своей анкете химию и биологию — это очень понятно и правильно. Но хореография! — Стелла неодобрительно покачала головой.

— Директор Стелла, — начала было оправдываться Вэл. — У меня есть шансы! ЖАИ выпускает лучших работников театров для Аркадии с самого Переселения...

— Достаточно! — властным голосом прервала Стелла, вновь переводя взгляд на меня. — Это еще не самое большое мое удивление. А вот что ты, Кристина, делаешь в списке биологов, ища позицию лаборанта в, как ты указала, «любой лаборатории Аркадии»?!

— Какого?.. — вырвалось у Вэл.

Она вытаращила на меня свои и без того большие голубые глаза. В них читалось негодование. Ну, это мягко сказано... Мне на секунду показалось, что она меня сейчас ударит.

— Я... Я люблю биологию, директор Стелла, — начала мямлить я, чувствуя, как учащается мой пульс.

Надо дышать. Медленно и спокойно дышать.

— Да неужели? — вскинула брови директриса. — Больше, чем танцы?

В ЖАИ ни для кого не было секретом, что ничего на свете я не любила больше, чем танцы. Они были моим воздухом. Но Вэл была моей семьей. Той самой семьей, которой лишили меня мои родители, отказавшись от меня и обрекая на одинокую жизнь сначала в интернате, а потом в закрытом женском пансионе. И я была готова хоть пробирки

мышь, имея самое лучшее гражданское образование в Аркадии, только бы не расставаться с ней.

— Этому не бывать! — выпалила Вэл, сверля меня взглядом, и мой пульс застучал в висках. — Ты не можешь отказать от своего изумительного, грандиозного будущего в лучших театрах, куда тебя непременно пригласят! Ты просто не посмеешь этого сделать! Мы же договорились, Крис! Это я приложу максимум усилий, чтобы получить место хореографа. Хотя бы помощника.

— Тогда мне все ясно, — сказала Стелла, глядя на нас обеих. — Кристина, по праву директора ЖАИ и твоего официального опекуна, я накладываю вето на заявку биолога и ставлю рекомендацию о зачислении тебя в Гранд Театр Оперы и Балета...

— Нет, нет! — запротестовала я, понимая, что Вэл никогда не получит место в ведущем театре Аркадии. — Вы мой опекун лишь до совершеннолетия. Мне исполняется восемнадцать через три дня!

— Отлично, мне этого хватит. Вы обе свободны!

— Но... — хотела было еще поспорить я.

— Обе свободны! — настойчиво повторила Стелла, и Вэл вцепилась в меня, чтобы оттащить к входной двери.

Она просто-таки выдернула меня в коридор и стремительно зашагала прочь. Мне ничего не оставалось, кроме как послушно плестись следом, борясь с тошнотворным головокружением. О да, Вэл была в бешенстве! Она же привыкла все

держат под контролем и решать за нас обеих. Но я умею действовать самостоятельно. Ну, или хотя бы пытаюсь...

В раздевалку балетного класса мы вошли молча, открыв каждая свой шкафчик. Натягивая глянцевый неопреновый лонгслив, я привычно провела ладонями по бедрам, поправляя тренировочную пачку. Завязывая пуанты, я то и дело косилась на подругу. Тонкие, плотно сжатые губы и сведенные к переносице брови не оставляли сомнений — Вэл все еще злилась. А я терпеть не могла, когда мной недовольны. Особенно она.

Вэл собрала свои светлые волосы в тугий пучок на макушке и как обычно смазала непослушные выбивающиеся кудряшки специальным гелем. Она проверила завязки на пуантах и поправила свой топ, убеждаясь, что тот прикрывает ее еле заметный жирок на талии, которого, по ее собственному мнению, не должно быть у танцора. Полная чушь! В Старом Мире существовали виды танцев, где это даже приветствовалось. А для хореографа — это вообще не так важно. Но если я оставалась худой от природы, то Вэл истязала себя вечными диетами. Она мельком глянула в мою сторону, чтобы убедиться, что я готова, и молча зашла в танцевальный зал. Я снова последовала за ней.

В просторном зале с зеркальными поверхностями вдоль всех стен всегда поддерживалась оптимальная температура и влажность воздуха. Он автоматически проветривался и проходил антибактериальную обработку. Наши сокурсницы уже

распределились вдоль станка, готовые приступить к разминке. Мне, как обычно, оставили мое любимое место: в углу, так, чтобы я видела себя со всех сторон, и могла сразу исправить любой недочет. Я улыбнулась девочкам, но моя улыбка тут же погасла от мысли, что очень скоро нас распределят и мы отправимся работать в разные учреждения. Тяжело вздохнув, я закинула ногу на верхнюю жердь станка, и стопа привычно заскользила по идеально гладкой поверхности, давая мышцам и связкам возможность растянуться. Блаженство! Мне сразу стало легче. Я натянула носок и развернула корпус, выворачивая тазобедренный сустав. Мое тело спокойно приняло новое положение, и рука сама неосознанно поднялась вверх. Я прогнулась назад, стремясь достать макушкой до своей закинутой на станок ноги.

В зал зашла Юмин, наша хореографичка, и мы все тут же встали в пятую позицию, положив одну руку на жердь.

— Размялись? — спросила она и, как всегда, не дождалась ответа, тут же продолжив: — Плие в первой позиции, затем релеве!

Занятие началось, и все мои мысли отошли на второй план, давая мне возможность сосредоточиться на своем теле. Я обратила внимание на то, как сильно старается Вэл.

— Кристина, девочка, — обратилась ко мне Юмин. — Выйди в центр, покажи нам фуэте!

Я уже привыкла к подобным «минутам славы»: они давно перестали вгонять меня в краску. Поэтому я быстро вышла

вперед, весело подмигнув нашей подруге Малак, стоящей рядом, и, выбрав одну точку, чтобы сфокусировать взгляд, начала вращения.

Мы покинули танцевальный зал вспотевшими, как обычно, и пошли принять душ. Водой мы называли синтезированную жидкость, которая была лишь набором водородных стабилизаторов и очищенных минеральных компонентов. И она была плотнее, чем та, настоящая, которую использовали люди до Переселения. Я зажмурилась, подставляя лицо под струи. Теплая, гелеобразная жидкость стекала по моему телу, приятно лаская кожу.

Через день нас всех собрали в главном зале со сценой, который мы использовали для выступлений, где сами же и являлись зрителями друг для друга. Стелла вышла на авансцену, и мы притихли.

— Дорогие выпускники! — начала она, обведя нас довольным взглядом. — Мои девочки, моя гордость! Сегодня наступил тот день, когда пришло время войти во взрослую жизнь...

Я посмотрела на Вэл, и она протянула мне свою руку. Я тут же сжала ее в своих ладонях.

— Пришло время послужить Аркадии, став ее достойными гражданами, следуя благим целям в стремлении к миру и единству! — продолжала свою пылкую речь Стелла.

Интересно, она говорит из года в год одно и то же? Слово

в слово? Я посмотрела на Малак и та, словно почувствовав мой взгляд, обернулась, дернув своими темными кудряшками, и подмигнула нам с Вэл. Малак тоже надеялась на место в театре.

— Аркадия, ставшая нашим новым домом, где нет места национальным распрям, религиозным войнам или любым иным разделяющим нас факторам, будет гордиться каждой из вас так же, как вами гордится ЖАИ! Мы все заслуживаем мирного будущего, но не надо забывать, что мир нам обеспечивает не только наше правительство, но и доблестная армия, оберегающая границы от враждебных созданий, населяющих Мертвые земли. И те из вас, кто не получит назначение на гражданскую службу, присоединятся к храбрым воинам, которые обеспечивают наше мирное существование!

Стелла начала зачитывать список, и я еще крепче сжала руку Вэл.

— Малак Шериф! Назначается в балетную труппу Театра имени Си Мун!

Я была счастлива наблюдать за радостью Малак! Ее белозубая улыбка вспыхнула на смуглом лице, казалось, она сейчас заискрится! Мы снова встретились с ней взглядами, и я улыбнулась ей в ответ.

— Валерия Кронова, — назвала имя подруги директриса, и я затаила дыхание. Стелла мешкала, а я все еще не дышала. — Не получила назначения...

Директриса перевела взгляд в зал, явно ища глазами нас

двоих. Мое сердце сорвалось в бешеный галоп.

— Валерия присоединится к нашим отважным бойцам и пройдет службу в рядах армии Бастиона, — звучал наигранно торжественный голос Стеллы сквозь пелену моего сознания.

Я вспомнила, что надо дышать и судорожно втянула в себя воздух. Но было поздно. Паника уже охватила меня, желудок болезненно сжался. Я покосилась на Вэл и увидела, что та молча смотрит перед собой, слушая назначения других, словно ничего не произошло. Я почувствовала как жар разливается по моему телу. Вэл вдруг очнулась и с волнением посмотрела на меня.

— Кристина Саливанская! Назначается в Гранд Театр Оперы и Балета!

Где-то прозвучал голос Стеллы, но я уже плохо понимала, что происходит вокруг. Пульс бешено стучал в висках, глаза застилала пелена. Вэл привычным движением приложила внутреннюю поверхность запястья к моему лбу.

— Крис, детка! Ничего же не случилось! Смотри на меня! Только на меня! Давай дышать вместе! Вдоооох... Выдох. Ты горишь, Крис! Врача! Нужен лед!

Я проваливалась в темноту, чувствуя, как повышается температура моего тела...

Открыв глаза и оглядевшись, я поняла, что лежу в своей кровати, и жара у меня уже нет.

— *С днем рожденья тебяяя, с днем рожденья тебяяя!*
С днем рожденья, дорогая Крис, с днем рожденья тебя! — пропела мне Вэл.

Она стояла напротив моей постели, держа в руках коробку. Ее кровать была уже аккуратно заправлена. Надеюсь, я успею встать и привести себя в порядок до того, как в нашу спальню залетят Малак, Мэй и Эмма, чтобы поздравить меня. Но тут я вспомнила, что произошло вчера, и настроение испортилось.

— Вэл, как же так? — прошептала я дрожащим голосом.
— У тебя девяносто восемь баллов по химии!

— Стелла сказала, что моя заявка была слишком... неясная, — пояснила Вэл ровным голосом, демонстрируя чудеса самообладания. — А еще она предположила, что в прошлом году в лаборатории набрали очень много сотрудников, и в этом году нет дефицита в специалистах.

— Тогда почему ты такая спокойная? — с надрывом спросила я.

Вэл посмотрела на меня, нахмутив брови. Она все еще держала коробку.

— Какой смысл психовать, когда уже ничего не изменить,

Крис? Это нелогично, ведь так? А потом, мне с головой хватает твоих нервов и эмоций, выплескивающихся через край, чтобы прибавить к ним еще и свои.

Выражение ее лица было чуть ли ни умиротворенным, и я никак не могла понять, как она это делает!

— Есть еще кое-что, — продолжила Вэл. — Я говорила с родителями... В общем, мой отец кое-кому позвонил, и вряд ли мне придется год бегать по Мертвым землям с оружием в руках. Бастиону тоже нужны разные специалисты.

На этих словах я наконец выдохнула и перестала дрожать. Родители Вэл были непростыми людьми, весьма обеспеченными и вращались в определенных кругах людей из высшего общества.

— Давай, детка! Открой коробку! — сказала Вэл, и я не могла ни обратить внимание, как засияли от предвкушения ее глаза, словно ей и не предстояло идти в армию.

Чтобы не расстраивать подругу, я взяла коробку и открыла ее. Заглянув внутрь, я не поверила своим глазам! Маленький пушистый комочек лежал на дне, словно мохнатый мячик. Комочек зашевелился, развернулся, и... О, Боги! Это же Дрейк-Кави! Слезы мигом навернулись у меня на глазах, когда он поднял на меня свою мордочку с бархатистым носом кремового цвета и приоткрыл большой беззубый рот. Дрейк-Кави моргнул, и его двойные уши, торчащие вверх, покрытые пучками меха цвета пудры, задрожали вместе с моим голосом.

— Он... Он бесподобен! — выдохнула я. — Ну как, Вэл? Как тебе разрешили пронести его?

— Ну, во-первых, наше обучение подошло к концу, так что... А, во-вторых, тебе разрешено завести питомца по... медицинским показаниям. Это отныне занесено в твой личный файл. Считается, что Дрейк-Кави обладают определенным энергетическим полем и хорошо влияют на нервную систему людей. Как ты его назовешь?

Дрейк-Кави были поистине удивительными существами. Мы целый семестр изучали их на курсе биологии. Зверьки были похожи на смесь морских свинок, которые жили на Земле, и дракончиков. Они обладали не только способностью успокаивать нервы, но и игривым характером, сообразительностью, невероятной интуицией и умением маскироваться, меняя окрас, или сворачиваясь в плотный шарик, который было сложно отличить от мячика. А еще они были дорогими. Очень дорогими. Сколько же депозитов выложили родители Вэл, чтобы подарить мне его?

— Чайковский, — сказала я. — Я назову его Чайковский.

Я достала Дрейк-Кави из коробки и положила себе на живот: он задергал ушами и завилял маленьким хвостом с кисточкой, а из полуоткрытого, растянутого словно в улыбке рта, по шерсти стекла капля слюны и упала на мое одеяло.

Подруги ворвались ко мне, не дожидаясь, пока я умоюсь и причешусь. И вместе мы провозились с моим питомцем все утро, передавая его с рук на руки и препираясь из-за того,

чья очередь чесать ему брюшко. Чайковский млел от внимания и высовывал язык от удовольствия.

Все впятером мы пропустили из-за этого завтрак и пошли в столовый зал уже на обед. Чайковский сидел у меня на плече, с любопытством рассматривая все вокруг. Поставив питательные смеси на подносы, мы сели за свободный стол у окна, и я заметила, как младшие ученики указывают на меня и ахают от удивления.

— Что ты теперь будешь делать, Вэл? — спросила Эмма, и Малак тут же перевела на нее негодующий взгляд.

Наша Эмма всегда отличалась прямолинейностью.

— Мне пришла повестка, я должна прибыть в Распределительный Центр Бастиона уже завтра...

Моя ложка выпала из рук и упала на пол, звонко стукнув об поверхность. Я быстро юркнула за ней под стол, чтобы успеть закрыть глаза и подышать. Чайковский затоптался у меня на плече и выпустил свои маленькие коготки, которые впились в мою кожу. Я айкнула и пришла в себя.

— Крис! — окликнула меня Малак. — Ты как?

— Все нормально! Со мной все нормально. Это просто... ложка.

Я вылезла из-под стола и поймала на себе встревоженный взгляд Вэл. Ох, Вэл! Вместо того, чтобы переживать из-за того, через что ей предстоит пройти в армии, она волновалась о моем психическом состоянии. Я просто не могла допустить, чтобы она думала обо мне, когда ей было необходи-

мо позаботиться о себе самой. Пришло время мне перестать быть ее центром внимания и опеки. Вэл нужна была себе!

— Я подумала, — начала я. — Служба в армии — это неплохо... Вернее, это очень даже почетная миссия. Нет, не так... Это то, как мы действительно можем быть полезными Аркадии. Правительство столько всего делает для нас. Человечество, наконец, обрело мир и гармонию. Но этот мир хрупок... Он нуждается в защите! Поэтому, это самое почетное назначение из всех, что мы получили!

Я закончила свою мотивационную речь, которая больше предназначалась для Вэл. За нашим столом повисло молчание, никто не ел, девочки смотрели на меня с открытыми ртами. Даже Чайковский притих у меня на плече.

— Крис права, — наконец прервала тишину Эмма. — Служба в армии — это благородно и даже здорово! Наверное... А еще, — она вдруг разулыбалась, — в Бастионе полно парней!

— Прекрати, Эмма!

— О, Эм, пожалуйста!

Но мы все же не смогли сдержать смех.

— Не просто парней, а мужественных, сильных, смелых, высоких, мускулистых парней! — нисколько не смущаясь, продолжала наша подруга. — Поэтому, я считаю, мы все должны завидовать Вэл, так как она определенно первая из нас найдет себе пару!

— Вот уж не факт! — фыркнула Мэй. — Первой будет

Крис. Она у нас красотка! С такой внешностью у нее будет море поклонников, и кто-то из них наверняка украдет сердце прима-балерины Гранд Театра!

Девочки смеялись, а я лишь громко сглотнула и натянула на лицо улыбку. Мне было совершенно плевать на поклонников! Моя подруга завтра отправится в Бастион! Мой мир готов был рухнуть!

И тут я приняла решение. Решение, о котором не собиралась сообщать Вэл, чтобы она не смогла меня отговорить. Вэл не отправится туда одна!

Глава 2.

Шаттл привез меня на станцию, которая так и называлась — «Распределительный Центр». Что ж, уже неплохо: я сама нашла свою остановку и теперь осталось дойти до сортировочного блока Бастиона, чтобы получить направление в одно из подразделений. Вэл наверняка волнуется, думая, как я доберусь одна до места, которое находится на самой границе с Мертвыми землями. «Ты чокнутая! Ты ненормальная! Да ты даже не дойдешь до Центра самостоятельно!» — и бла-бла-бла, и тому подобное, — это были последние сообщения на моем коммуникаторе от нее. Что ж, я собиралась удивить подругу, прибыв вовремя и без приключений. В конце концов, мне было уже полных восемнадцать!

Вэл сначала притворилась, что не собирается со мной больше общаться после того, как я сообщила ей, что отказалась от назначения в Гранд Театр и отправляюсь в Бастион добровольцем. Но до этого она успела мне сообщить, что ее распределили в военную биохимическую лабораторию, что было совсем неплохо. Быть может, их впечатлят мои баллы по биологии и меня возьмут самым младшим помощником? Все же в ЖАИ нам дали хорошее образование. В любом случае, это всего лишь на год. Конечно, год без ежедневной танцевальной практики на мне скажется. Но я не собираюсь расслабляться и найду время заниматься самостоятельно. А через год службы я снова подам заявку. Может Малак замолвит словечко и нас с Вэл обеих примут в театр Си Мун?

Приободренная этой мыслью, я включила навигатор на своем браслете, и передо мной раскрылась визуальная проекция того самого места, куда мне надо было попасть с маршрутом и всеми необходимыми подсказками. Я огляделась по сторонам: пустыня, пустыня, пустыня... Да, без навигатора я бы точно не добралась!

Кругом расстилалась бескрайняя, мертвенно-серая, потрескавшаяся от невообразимой сухости почва. Местами она переходила в барханы из крупного песка металлического оттенка, который искрился под бледным солнцем. Воздух дрожал от раскаленного марева, искажая горизонт, где высились причудливые каменистые хребты. Их иззубренные вершины, словно кости какого-то гигантского, вымершего существа с

Земли, пронзали пыльное, оранжевое небо, по которому текли редкие, медленные облака из минеральных испарений. Иногда сквозь песок просвечивали фиолетовые жилы неизвестных мне руд. Ни одного строения, ни одного указателя, лишь безмолвная, враждебная красота нашего нового мира.

Я достала флягу из своего рюкзака, чтобы смочить пересохшее горло. Безвкусная, чуть вязкая жидкость мгновенно утоляла жажду, оставляя легкое металлическое послевкусие. Каждая порция была результатом сложного, энергозатратного процесса, и я старалась делать лишь небольшой глоток, чтобы растянуть запасы до прибытия в Бастион. Чайковский лежал на дне рюкзака, свернувшись в комочек, и спал.

В учебниках по истории я читала, что в Старом Мире, еще до Переселения, вода текла реками, образовывая огромные пресные водоемы и впадая в настоящие моря. Целые океаны соленой воды простирались на тысячи километров. Но это было на Земле. До того, как мы сделали ее непригодной для жизни.

В Аркадии, обнесенной силовыми полями от пыли, тоже были аквапарки и искусственные пляжи. Это было настоящей роскошью, доступной лишь самым обеспеченным гражданам или в качестве редкого государственного поощрения. Лично я была там лишь однажды, когда нас всем классом вывезли покататься на водных горках, и даже тогда запах хлорированной синтетической воды казался чем-то невероятно экзотическим, чем-то из моих любимых учебников по исто-

рии.

Я уткнулась носом в проекцию, боясь сбиться с маршрута, и зашагала вперед, стараясь не волноваться. Меньше всего мне сейчас хотелось поддаться панике, ведь Вэл не было рядом, а значит, приводить меня в чувства было некому. Вдыхать пыльный, неочищенный, раскаленный воздух было непривычно, а все новое меня тревожило. Я обогнула один из каменных хребтов и снова посмотрела на голограмму, чтобы убедиться, что я на верном пути.

Завернув за утес, все еще не отрываясь от проекции, я вдруг влетела во что-то и от страха взвизгнула так, что у меня у самой чуть не лопнули перепонки. Я выдохнула, поняв, что это был всего лишь новобранец: какой-то парень в форме бежевого цвета, судя по которой он скорее всего был выпускником одной из военных академий. Я задрала голову, потому что он был значительно выше меня, и виновато посмотрела ему прямо в глаза.

— Какого хрена! — выругался он, и я по привычке огляделась, высматривая индикаторы нецензурной речи, которых, конечно же, здесь не было. — Эй, что с тобой? Ты незрячая?

Его голубые глаза сверлили меня, готовые проделать дырку. Нас обдало порывом ветра с песком, и я закашлялась, хватаясь рукой за горло. Он же молча натянул какую-то повязку, закрыв половину лица.

— Я... Нет, я вижу! — сказала я, наконец перестав каш-

лять. — Прости!

Он молча и внимательно разглядывал меня какое-то время, а потом скинул с плеча рюкзак и достал оттуда отрез материи.

— Вот, держи! — велел он, протягивая мне повязку. — Иначе наглотаешься пыли и попадешь прямиком в медблок по прибытии. Пыль может содержать частички вредных минералов...

— Я знаю, — перебила его я, беря повязку и завязывая ее на шее. — Я читала об этом. Просто... Мне нужен кислород, чтобы... не начать задыхаться, если у меня участится пульс и я... в общем...

Он странно смотрел на меня, подняв одну бровь и слегка склонив голову набок. Его светлые волосы были довольно коротко острижены. Широкие плечи и высокий рост говорили о хорошей физической форме.

— Ты тоже идешь на Сортировку? — удивленно спросил он.

— «Сортировку?» — повторила я.

— Распределительный Центр Бастиона, — пояснил он, снова посмотрев на меня с удивлением.

— А, да...

— Боги! Тебя то куда? — в сердцах сказал он. — Не получила назначение?

— А, нет! Получила, — сказала я правду. — Я доброволец.

Он аж склонился надо мной, внимательно разглядывая, словно я была музейным экспонатом. Его взгляд скользил по мне, выискивая подтверждение тому, что я действительно могу быть добровольцем.

— Доброволец? — наконец сказал он. — Ты серьезно? Добровольная служба в армии — это не прогулка с подружками, это...

— Опасно, — перебила я. — Я знаю. Но я думаю, что получу место младшего сотрудника в биохимической лаборатории Бастиона. У меня неплохие баллы. Моя подруга, она уже там...

Я все еще говорила, когда парень развернулся и зашагал прочь. Я последовала за ним, довольная тем, что не придется искать пункт назначения самой.

Звук наших шагов гулко отражался в воздухе, а ветер злое свистел в ушах. Поравнявшись с ним, я облизнула пересохшие губы и заметила, как он глянул на меня и резко отвел взгляд.

— А ты? Как твое имя? — спросила я, стараясь не отставать. — Ты тоже доброволец?

Он хмыкнул.

— Рэй. Я не доброволец, но на другое назначение я не рассчитывал, — сказал он и наморщил лоб. — Слушай, малая, ты бы подумала еще раз насчет службы в армии. Может твое назначение еще в силе? Куда оно было, кстати?

— Театр Оперы и Балета, — ответила я и снова влетела

ему в спину, потому что он вдруг встал как вкопанный.

— В смысле? Ты даже не спортсменка? — спросил Рэй, обернувшись и с подозрительным прищуром глядя на меня сверху вниз.

— Нет. Я танцовщица. А ты?

Наверное, он решил, что я все же чокнутая. Потому что мы так и стояли, пока он молча на меня пялился.

— Тактическое многоборье, — наконец удосужился заговорить Рэй. — Мой отец и старший брат — оба были военными, десантно-диверсионная группа Дельта. Слышала?

Я отрицательно помотала головой. Его голос был низким и глубоким, немного грубоватым, но приятным. Не то, чтобы у меня был большой опыт общения с противоположным полом, но мне почему-то нравилось его слушать. Было в нем что-то еще. Что-то, что я пока не могла понять: еле уловимый запах, только вот, чего?

— Слушай, малая, ты в полном дерьме! Говорю тебе как есть. Очень надеюсь, конечно, что тебя распределят в медблок медсестрой, или оператором в командный пункт...

— Э-э... Не нагнетай, ладно? Я и так волнуюсь и, поверь, тебе не понравится, если у меня случится приступ паники, потому что полагаю, что льда в твоём рюкзаке нет. И прекрати на меня таращиться, словно я...

— Ненормальная?

— Да! Я нормальная. Просто нервная. И, кстати, у меня есть имя.

— Неужели?

— Кристина. Можно просто Крис.

— Вот что, просто Крис, меня скорее всего распределят в Дельту или Альфу. Без шансов, что мы с тобой увидимся, если, конечно, тебе не повезет устроиться в медблок, а мне не повезет попасть в твою смену на диагностику. Поэтому, вряд ли мне стоит запоминать твое имя.

Рэй снова зашагал вперед. В его голосе звучало некоторое беспокойство, и я подумала, что он лишь пытается казаться равнодушным говнюком. Я ускорила шаг, чтобы догнать его. И в тот самый момент, когда мы вновь поравнялись, раздался оглушительный хлопок, и из-под земли вырвалась струя газа. Меня тряхнуло, и я вдруг начала проваливаться.

Я вскрикнула от ужаса, когда не почувствовала опоры под ногами, и инстинктивно стала цепляться руками за твердую поверхность, чувствуя, как сползаю вниз. Рэй схватил меня за руку, но мой рюкзак вдруг слетел с одного плеча, и я еле удержала его свободной рукой. Мое сердце бешено колотилось, когда Рэй вытянул меня наверх и тут же обхватил, накрывая собой. В этот момент раздался второй хлопок. На нас обрушился град мелких камней с землей, и я замерла, молясь всем Богам подряд. Рэй прижимал меня к себе, держа мою голову так, что я носом упиралась ему в шею. Я зажмурилась, а потом все стихло. Бум-бум-бум-бум... В моих ушах раздавалось его мощное сердцебиение.

Первое, что я увидела, открыв глаза, была его шея, кото-

рая... этот запах! Я только что чуть не умерла, но думала о том, чем пахнет от парня... Наверное, я действительно чокнутая.

— Что с твоими глазами? Ты цела? — спросил Рэй, встав на руки и с волнением разглядывая меня.

Я все еще лежала под ним, а он крутил мою голову, проверяя, нет ли ран.

— Все нормально, — откашливаясь от песка, ответила я сдавленным голосом. — А что с моими глазами?

— Да они вроде как... Мне показалось, что они светились, словно от радиации...

Рэй все еще смотрел на меня, а я в свою очередь разглядывала его. Мы оба молчали какое-то время, пока я не сообщила, что ситуация становится неловкой.

— Это выброс подземного газа, не так ли? Я чуть не скадилась в образовавшийся котлован, когда ты поймал меня. Спасибо!

Рэй кивнул, быстро встал и протянул мне руку.

Не успела я встать, как тут же кинулась к своему рюкзаку, который валялся рядом и принялась судорожно его растегивать, чем привела Рэя в замешательство. Когда я откопала среди своих вещей Чайковского и издала облегченный выдох, тот скрипнул и засопел. И тут Рэй подошел ко мне, схватил рюкзак у меня из рук и уставился на моего питомца.

— Что это?!

— Дрейк-Кави...

— У тебя действительно не все в порядке с головой, если ты думаешь, что можешь вот так просто притащить его в Бастион! Это не курорт, малая!

— Мне можно, у меня в личном файле указано... Что по медицинским показаниям... — я мямлила и сама понимала, как глупо выгляжу.

— По медицинским показаниям? У тебя что, особая диета? Ты сожрешь его в какой-то момент?

С недовольным лицом я вырвала у него свой рюкзак и, погладив Чайковского, вновь затянула завязки.

— Я надеюсь, что на Сортировке мы будем проходить психиатрическую экспертизу!

— Почему?

— Потому что ты ее не пройдешь! И тогда тебя отправят в твой гребаный театр!

Я сердито нахмурилась, отряхнула лицо и одежду от песка, и мы продолжили идти.

Дальнейший путь до Сортировки прошел без приключений.

Центр Распределения Бастиона оказался больше, чем я его себе представляла. Он напоминал космический шаттл, вросший в стену каньона, через который тянулся мост, позволяя пройти над ущельем. Идя по мосту, предназначенному также и для транспорта, я посмотрела вниз и поняла, что на дно ущелья можно попасть на лифтах, спускающихся

сверху из Центра.

Ко времени нашего прибытия воздух раскалился до того, что обжигал мне легкие при каждом вздохе, и я была рада, когда мы попали в прохладное внутреннее помещение. Мы шли по коридорам, следуя голосовым подсказкам для новобранцев, и Рэй все время настороженно косился на меня, словно ожидая, что я сотворю что-то не адекватное.

— Слушай, малая, — заговорил он. — Мой отец служил вместе с полковником, который теперь командует Бастионом. Я попробую добиться встречи с ним и поговорить о тебе.

— Обо мне? — удивилась я.

— А о ком еще? Ты не понимаешь, куда ты попала! Залетишь в пехоту — все! Тебе не выжить!

— Почему я должна залететь в пехоту?

— Потому что тебя не возьмут в спецподразделения! Ты... Ты маленькая, слабая и у тебя не в порядке с головой! Но проблема в том, что ты гребанный доброволец! А необходимость в отчаянно бегущих на врага еще никто не отменял!

— Ты волнуешься за меня? — спросила я невинным голосом, желая разрядить угнетающую обстановку, и вновь влетела Рэю в спину, еле успевая за ним все это время, потому что он резко остановился.

Он медленно повернул голову в мою сторону и наклонился ко мне. Рэй явно планировал сказать что-то язвительное, но сдержался. Я почему-то нервно сглотнула, вновь почув-

ствовав этот волнительный запах, исходящий от него, и отвела взгляд, решив сменить тему.

— Твой отец, он на пенсии?

— Нет! Он погиб при исполнении! — раздраженно рявкнул Рэй, отворачиваясь от меня.

— Прости...

— За что? Бойцы Дельты редко доживают до старости. Как и бойцы других подразделений. Но не бери это в голову! Ты-то наверняка попадешь в местную театральную студию!

— Здесь есть театральная студия? — ахнула я от удивления и тут же зажала себе рот ладошкой, понимая, что несу полную чушь.

Но Рэй уже, похоже, не удивлялся. Он молча и оценивающе смотрел на меня, подняв одну бровь, а потом пробурчал что-то себе под нос и снова зашагал по коридорам, на этот раз схватив меня за лямку рюкзака, таща за собой.

— Не понимаю! Куда твои родители смотрели? — ворчал Рэй. — Доброволец...

— У меня их нет. У меня никого нет, кроме Вэл. А она не получила назначения и будет проходить службу здесь, в биохимической лаборатории, — объяснила я и почувствовала, как Рэй сбавил темп и ослабил хватку.

Мы вошли в ярко-освещенное помещение приемного центра, оборудованного огромным количеством голографических экранов. Все сотрудники были одеты в белоснежные комбинезоны и ловко перемещались между экранами на мо-

бильных аэростулях. Мне бросилось в глаза, что у помещения было несколько выходов, каждый за отдельной дверью.

Нас попросили присоединиться к другим новобранцам и встать в один ряд с ними. Среди ребят были парни и девушки, и далеко не все они были такими высокими и крепкими как Рэй. Поэтому я даже немного расслабилась.

Прошла пара часов, пока каждого из нас поместили в специальный саркофаг, чтобы получить данные о состоянии нашего здоровья, мышечной массе, росте, весе и всего прочего. У нас также взяли кровь на анализ и каждому задали несколько вопросов. В основном они касались мотивации служить в рядах армии и наших собственных пожеланий в выборе подразделения.

Мы сели ждать решения о том, куда нас распределят, когда в приемный центр зашел боец в черной форме. Он обвел нас внимательным взглядом и задержался... на мне? Нет. Конечно, нет. На Рэе. Они оба были сложены примерно одинаково, словно принадлежали к какому-то особому подвиду людей. Я заметила на его черной куртке знак отличия и поняла, что он из командного состава. Сказать, какое у него звание, я, конечно, не могла, потому что не разбиралась в званиях. Но этого и не понадобилось. Все сотрудники в белых комбинезонах сразу вытянулись:

— Сержант Дэвис! Слушаю!

— У меня недокомплект! Второй «двухсотый» за месяц,

— сказал он с чувством. — Возьму себе в отряд курсанта.

Только так, чтобы он не сдох во время первой же вылазки. Что у вас есть?

— Рэй Картер, — не задумываясь ответил сотрудник в белом, и я невольно схватила Рэя за рукав. Но Рэй, казалось, даже не удивился. — Двадцать лет, мастер спорта по тактическому многоборью, рост сто девяносто четыре, вес восемьдесят девять. После окончания военной академии прошел углубленную практическую подготовку на полигонах Мертвых земель. Имеет опыт затяжного десантирования, прицельной баллистики, разведки в условиях нулевой видимости, сертифицирован для управления штурмовыми грави-платформами и байками. Потомственный военный.

Все это сотрудник видел на экране перед собой. Рэй повернулся ко мне и нахмурил брови, увидев мое лицо. Наверное, я не успела скрыть свое беспокойство.

— Что с показателями? — спросил сержант.

— Отличные показатели, вот, посмотрите сами, сержант!

— Да перестань, Тао! Ты же знаешь, о каких показателях я спрашиваю.

— Да, сержант. Как раз получили генетический профиль, — сотрудник быстро заскользил пальцами по сенсорной панели, считывая данные. — Генная модификация присутствует! Показатель тестостерона — 2 750 нанограмм на децилитр, что превышает норму почти в три раза!

— Отлично! Который?

Сотрудник в белом указал на Рэя, и я поняла, что мы воз-

можно больше никогда не увидимся. Если, конечно, я действительно ни окажусь в медблоке.

— Поздравляю, боец! Добро пожаловать в спецподразделение оперативно-маневренного реагирования Альфа! Меня зовут Рик Дэвис. Поступаешь под мое командование в первый отряд.

Сержант подошел к Рэю и приветливо улыбнулся ему, хлопнув по плечу. Я стояла рядом, чувствуя непонятную тяжесть в груди. И вдруг он перевел взгляд на меня, и его лицо вытянулось. Сержант долго смотрел на меня, будто ища что-то, прищулив взгляд. Рэй умудрился так громко сглотнуть, что я это услышала.

— А это что? — спросил он сотрудника в белом, не отводя от меня взгляда, и в его голосе отчетливо читалась настороженность.

— Эта точно не к вам, сержант! — уверенно ответил сотрудник. — Кристина Саливанская, доброволец, — он хмыкнул и продолжил. — Недостаток мышечной массы...

— Да я это и без тебя вижу, Тао! — гаркнул Рик в ответ. — Что с показателями?

— У кого? У нее?.. — растерялся Тао.

— Твою же мать...

Сержант подошел ко мне почти вплотную, и я готова была поспорить, что у него дернулись ноздри. Он с силой втянул в себя воздух, а вслед за этим на его лице расплылась довольная ухмылка.

— Вызывайте полковника! У нас врожденная Альфа!

— Сержант? — Тао перевел удивленный взгляд на меня, а потом снова на Рика. — Да быть не может... она не дотягивает ни до одного показателя... генетический профиль еще не готов, но...

— Да я без профиля вижу! — Рик скрестил руки на груди, не переставая разглядывать меня с головы до ног.

Он вдруг наклонился ко мне, и я почувствовала его запах. Тот же странный, неизвестный мне запах, очень похожий на тот, который исходил от Рэя. От волнения мое сердце забилось быстрее, и мне пришлось резко вдохнуть.

— Ну привет, милая! — заигрывающим тоном обратился ко мне сержант, и я затаила дыхание. — Ну что? Будем ждать результатов, или вызовете уже Грома?

Говоря это, Рик развернулся так, чтобы не загоразивать меня от сотрудников в белом. Они все уже собрались напротив, побросав свои дела. Меня разглядывало с десятков любопытных глаз.

— Твою же мать! — не выдержал Тао. — Ее радужка! Она люминесцирует... Это же...

— Аурное сияние врожденной Альфы, редчайшая мутация! — продолжил за него Рик. — У меня от нее волосы дыбом на коже встают. И не только волосы...

Он насмешливо хмыкнул, а меня бросило в жар. Я готова была провалиться сквозь землю от смущения. Мое дыхание, которое я так старательно пыталась контролировать, оконча-

тельно сбилось. Я дышала часто и быстро. Не знаю, что нашло на Рэя, но этот болван вдруг вышел вперед и загородил меня собой.

— Она со мной! — сказал он, глядя на Рика, и тоже скрестил руки на груди.

— Полегче, новенький! Хочешь в штрафроту залететь? Расслабься! Доброволец пройдет серию тестов, и вы оба зачислены в мой отряд! И... Туго тебе с ней придется, конечно, — признался сержант. — Ты слышал, Тао? Первый отряд! Джейку ни слова! Представляю его рожу...

Рик снова ухмыльнулся и вышел из приемного центра. А я тем временем почувствовала, как жар поглощает меня. Вцепившись в куртку Рэя, я согнулась и принялась судорожно втягивать в себя воздух.

— Ты что, малая?

Он развернулся и подхватил меня, потому что мои ноги перестали слушаться.

— Эй, вы чего застыли?! Вы что, не видите — ей плохо?! Вызывайте медиков! — рывкнул Рэй, перехватывая меня под локоть. — Что нужно сделать, Крис? Ты же вся горишь!

— Ль-ль-лед... — едва выдавила я.

— Фиксируйте показатели! Эмоциональный триггер запустил нейрохимический каскад, — раздался бесстрастный голос Тао. — Термический индекс... сорок с половиной. Частота сердечных сокращений — двести семнадцать... двести двадцать пять! Стабильный метаболический разгон!

— Прекратите это немедленно! — прорычал Рэй так, что я невольно вздрогнула и начала часто моргать, пытаясь сбросить пелену с глаз.

Я почувствовала резкий холод у висков и короткий укол в предплечье. Дыхание начало выравниваться, а жар медленно отступать. Рэй приложил руку к моим щекам и ко лбу. Он сидел на корточках и держал меня на одном колене.

— Что это сейчас было?! — он обвел гневным взглядом сотрудников, которые продолжали что-то помечать в своих голослайдерах.

— Перед нами врожденная Альфа, *Alpha Innata*, — пояснил Тао, глядя на меня с почти религиозным благоговением. — Редчайшая форма генетической девиации.

— Вы только что чуть не дали ей сгореть заживо! — рявкнул Рэй.

— Ошибаетесь, боец, — снисходительно отозвался Тао. — Ее физиология адаптирована к критическим температурам. Она не умрет от гипертермии. Те приступы, которые в ее личном файле ошибочно классифицировали как панические атаки, на самом деле — фаза инициации. Стресс активирует защитный протокол, высвобождая ее Альфа-сущность, ее мутацию. Перед вами не просто курсант, Картер. Это потенциальное оружие массового поражения.

— Не заговаривай мне зубы, Тао, — злобно прозвучал голос Рэя. — Оружие массового уничтожения запрещено конвенцией Аркадии, иначе, с тварями бы сражались не

мы... Что такого может сделать с акрида-тварями врожденная Альфа, ростом полтора метра и весом сорок пять килограмм?

— Э! Я вовсе не полтора метра, — сказала я, полностью придя в себя. — Сто шестьдесят шесть!

— Что здесь происходит? — прогремел мужской голос у нас над головами.

— Полковник!

Мы все повскакивали на ноги и вытянулись по струнке. Мне не нужно было быть опытным бойцом, чтобы понять, как действовать. Голос полковника не оставлял никаких шансов для иной реакции. Он медленно обвел нас тяжелым взглядом. Когда его глаза остановились на Рэе, полковник на мгновение замер. Между его бровей пролегла глубокая складка, а во взгляде мелькнуло удивление. Но это длилось лишь секунду. Полковник тут же переключился на ученых.

— Полковник Громов, мы проводим первичную верификацию Alpha Innata! — отчитался Тао.

— Тестируете? — с подозрением в голосе спросил Громов, разглядывая меня. — Где заключение по анализу ДНК? Кто сказал, что она врожденная Альфа?

— Сержант Рик, полковник. Он лично подтвердил первичную реакцию и уже определил ее в свой отряд.

— Какой шустрый! — хмыкнул Громов. — Мне кто-нибудь покажет заключение? Кто она вообще такая? Кто роди-

тели?

Странно, но сотрудники Бастиона имели привычку игнорировать обсуждаемых и переговариваться исключительно между собой, будто нас здесь не было.

— Саливанская Кристина, сведений о родителях в личном файле нет, росла в интернате как отказник, обучалась в Женской Академии Искусств, имеет высокие баллы по биологии, основная специализация — хореография и... — сотрудник в белом комбинезоне просто прилип к экрану носом, видимо, боясь ляпнуть чушь. — Классический балет. Это танцы такие...

— Я в курсе! Как она вообще сюда попала?

— Доброволец, полковник, — словно не доверяя самому себе и данным, робко сказал сотрудник.

— Полковник! Протокол исследования Саливанской!

В комнату забежал очередной парень в белом комбинезоне, и выглядел он взволнованным.

— Она... не... — задыхался он. — Она не Alpha Innata! Она — Alpha Innata Dominans!

— Доминантная Альфа?! — брови полковника взметнулись вверх.

— Так точно! Vis Prima Genita! Она — уникальна!

Не могу сказать, что я не привыкла ко вниманию, но сегодня его было слишком много! Все так и таращились на меня по очереди. А я уже полчаса переминалась с ноги на ногу и ничего не понимала в том, о чем они говорят. Какое отно-

шение эта мутация имеет к моей службе в элитном подразделении? Как мне это поможет? У меня вырастут мышцы, как у Рэя? Я буду убивать тварей в Мертвых землях одной левой? Чушь какая-то! Я должна была получить распределение в лабораторию или медблок! Где же моя Вэл?!

— Ты что-то хочешь сказать, курсант? — спросил меня Громов.

— Да. Где у вас тут туалет?

Глава 3.

Я — курсант элитного военного подразделения. Я врожденная доминантная Альфа... Сколько раз я ни пыталась внушить себе новости последнего часа, идея не приживалась. Нас вели в раздаточный блок, где выдавалось снаряжение и проводился инструктаж. Никто из новобранцев, прибывших с нами в один день, больше не был зачислен в Альфу, только мы с Рэем.

Перед тем, как нас отпустили, мне нанесли специальные татуировки на оба запястья при помощи сфокусированного лазерного луча, которые обозначали мою природную Альфа-сущность, о наличии которой я до сегодняшнего дня не подозревала. Нейро-реактивный матрикс был введен с высокой точностью так, чтобы чернила были интегрированы с нервными окончаниями и капиллярами, обеспечивая чув-

ствительность к биохимическим изменениям в моем организме. Татуировка была золотого цвета и при эмоциональном возбуждении или стрессовой ситуации, когда мой организм реагировал, должна была люминесцировать. Получается, если мне приснятся ночью кошмары, то мои татуировки будут светиться в темноте.

— Это ваша боевая форма, — сказала женщина, выдавая одежду угольно-черного цвета. — Костюм изготовлен из прочного, легкого и "дышащего" материала на основе графена и углеродных нанотрубок. Он обладает высокой устойчивостью к физическим повреждениям, экстремальным температурам и радиации.

— Радиации? — не удержалась я и икнула.

— Вам предстоит работать в разных условиях, курсант, — пояснила она. — И, да, в Мертвых землях есть зараженные участки. Не переживайте, вам выдадут маски и полную экипировку при необходимости.

— О, ну тогда полный порядок! — мой голос прозвучал слишком высоко, и я просто затылком почувствовала, как Рэй ухмыльнулся.

— Бастион обнесен силовыми полями от пыли, но в Мертвых землях придется использовать маски.

Женщина выкладывала перед нами все и новые предметы одежды и экипировки.

— Ваши индивидуальные жилые модули расположены по соседству и доступны вам обоим по отпечаткам пальцев,

— продолжила женщина, и от меня не скрылся брошенный ею лукавый взгляд на Рэя. — Они оборудованы внутри всем необходимым, чтобы вы полноценно восстанавливались. Там есть зона отдыха и спальная зона. Кровать встроена в нишу с обивкой из звукопоглощающей ткани. Матрас с эффектом памяти и биометрическими датчиками, которые подстраивают температуру под фазу сна бойца. В санузле душ имеет встроенную систему дезинфекции, это важно после вылазок в Мертвые земли. Там даже есть кухонный блок! — на последних словах ее голос прозвучал особенно торжественно. — Питание организованное, строго в отведенные часы, но можете заполнить индивидуальную охлаждающую камеру фруктами и напитками.

— Фруктами? — удивилась я. — Настоящими фруктами? Из агрокомплекса?

— Да, конечно! Аркадия обеспечивает военных всем самым лучшим! Ваши модули окнами выходят на зону отдыха и пляж. Искусственный, разумеется, — уточнила она, пресекая очередное мое изумление.

— Расписание тренировок? — спросил Рэй. — Оружие?

— На данном этапе с формой вы получаете лишь кинжалы. По восемь на каждого. Квантовый деструктор тебе, боец, выдаст командир отряда, а курсант получит его только после прохождения обучения. Расписание тренировок уже загружено в ваши табельные браслеты. А теперь, сдайте, пожалуйста, личные коммуникаторы.

— Сдать?! — вывалось у меня.

— Да, курсант. Никаких коммуникаторов.

— А как же я смогу общаться со своей подругой? Она тоже проходит службу здесь, в Бастионе!

— Мне очень жаль, но таковы правила, — отрезала она, и я поймала на себе взгляд Рэя, в котором чувствовалось сочувствие.

Трясущимися руками я быстро набрала: «Найди меня! Я в Бастионе, распределена в первый отряд спецподразделения Альфа. Скучаю!» И отправила сообщение Вэл.

— А теперь предъявите ваши личные рюкзаки для осмотра.

Рэй быстро раскрыл свой рюкзак и заслонил меня, встав впереди. Воспользовавшись моментом, я заглянула в свой и убедилась, что интуиция Чайковского не подвела, он плотно свернулся в калач. Я протянула сотруднице свои вещи, и она принялась рыться в моем рюкзаке.

— Что это? — она с удивлением протянула мне открытый обувной мешок.

— Пуанты, — спокойно ответила я и услышала громкий вздох Рэя. — Я танцую. Это не запрещено?

Моей задачей было не потерять танцевальную форму за год службы. Женщина посмотрела на меня так, словно у меня рога выросли. А потом продолжила обыск.

— А это что? — спросила она, достав волосатый мяч.

— Массажный мяч. У меня боли в пояснице из-за проги-

бов. Это не запрещено?

План А: врать, надеясь, что сотруднику не доводилось раньше держать в руках Дрейк-Кави. План Б: переходить к личному файлу и медицинскому предписанию, если доводилось.

Судя по тому, что она все еще молча таращилась на меня, — не доводилось.

Нам объяснили, как добраться из раздаточного блока к жилым модулям, а план Бастиона уже был загружен в наши браслеты. Рэй выглядел очень задумчивым и промолчал почти всю дорогу. А мне, в свою очередь, было просто необходимо поговорить с кем-то и обсудить произошедшее. Но личные коммуникаторы у нас отняли. Что ж, буду действовать поэтапно: обустроюсь, подумаю как найти Вэл, а завтра мы уже должны приступить к тренировкам.

Все жилые модули были пронумерованы. Я приложила палец к сенсору на входе, и дверь отъехала, пропуская меня внутрь. Сотрудница была права: здесь имелось все необходимое для проживания и отдыха. Но выглядело это все таким... чужим и непривычным. Я вытащила из рюкзака Чайковского, чтобы он тоже мог осмотреться, и подошла к окну. Сняв затемнение, я сощурилась от того, как яркий, золотистый свет закатного солнца залил мне глаза, и ахнула от восторга. За окном раскинулся песчаный пляж! Конечно, закат был голограммой, а море — лишь волновым бассейном, но,

Боги, как же потрясающе это выглядело! Я дотронулась до сенсора и перевела окно в режим проветривания. Имитация волны создавала характерный шум прибоя. Высунув голову наружу, я заметила слева натянутую сетку и бойцов, собравшихся для матча в стэйтик. Мне просто необходимо было поделиться всем с Вэл! Но ее не было рядом... Схватив Чайковского, я стала кружиться с ним по модулю, а потом, зацеловав его мордочку, посадила на свою кровать и выбежала на улицу.

Модуль Рэя была соседним. Все они располагались рядами, в два яруса: нижний и верхний. Наши находились на нижнем и выходили на общую платформу. Я постучала по матовому пластику — тишина. Постучала громче, а потом, повинуясь внезапному импульсу, приложила палец к сенсору. Я ждала красной вспышки отказа, но замок негромко лязгнул, и к моему удивлению панель ушла в стену.

Внутри все выглядело так же, как и у меня, с той лишь разницей, что Рэй уже успел разложить на кровати свои вещи, а на полу валялись ботинки, штаны и рубашка. Серый диван, панорамная голографическая панель на всю стену, сразу за ней — крошечный кухонный блок со столешницей из искусственного камня и встроенной охлаждающей камерой, где за прозрачной дверцей в неоновом свете стояли напитки. Тут был даже компактный синтезатор еды.

Пока я разглядывала его жилое пространство, Рэй вышел из душевой в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер,

и, увидев меня, застыл. Я же невольно уставилась на его натренированное тело и капли, стекающие с коротких волос по щеке. Опомнившись и поняв, что застала его врасплох, я резко развернулась на пятках и заговорила, стоя к нему спиной.

— Там закат, — ляпнула я первое, что пришло в голову, не помня, что собиралась сказать ему. — Очень красиво! Из твоего окна такой же вид...

— Крис, все нормально? — спросил он хрипловатым голосом, подходя к окну.

Казалось, его нисколько не смущало, что он в одном лишь полотенце. А меня это очень смущало!

— Ладно, я зайду попозже. Когда ты оденешься, — сказала я и почувствовала, как меня бросило в жар. — Не то, чтобы ты меня приглашал... Просто, если ты не против...

— Как ты вообще вошла? — спросил он с ноткой упрека в голосе.

— Мой отпечаток сработал. Видимо, они там решили, что мы вместе... Или, это какой-то сбой, — пробормотала я.

— Крис, твои глаза... Они снова... Ладно, не важно. Ты стучись в следующий раз, ладно, малая? — попросил он уже без всякого упрека.

— Да, конечно, — робко выдавила я и попятилась спиной к выходу, налетев на подлокотник дивана.

— Осторожно! — Рэй дернулся вперед.

— Все нормально! Я в порядке! — заверила я, встав с дивана, на который неуклюже завалилась, и торопливо вышла

вон.

Забежав к себе, я бросилась к охлаждающей камере в поисках льда и обрадовалась, когда нашла его там. Приложив холод к вискам, я заставила себя дышать ровнее. Перед моим взглядом все еще стоял голый торс Рэя, его мышцы, блестящие капельки жидкости, оставшиеся на ключицах, белое полотенце, довольно низко сидящее на бедрах. О, Боги! Я понятия не имела, что это так на меня подействует. Но я должна научиться брать себя в руки, ведь дни в женской академии закончились. Я в Бастионе! Здесь полно парней, и если я каждый раз буду так реагировать, то никакого льда мне не хватит.

Занятая своими мыслями, я вдруг боковым зрением заметила, как Чайковский беспокойно мечется по моей постели. Какая же я дура! Он не может сам забираться на кровать и спускаться с нее. Я взяла его на руки, и он тут же разместился на плече, сопя мне прямо в ухо. Мне стало щекотно, и я засмеялась, а он радостно завилял коротким хвостом. Я посадила его на столешницу моего кухонного блока, чтобы полюбоваться его милой мордочкой, и тут мой взгляд привлекла доска для резки, сделанная из какого-то полимерного соединения. Такие доски редко использовались в домах, ведь все пищевые смеси потреблялись нами уже в готовом виде, а настоящие, выращенные в почве фрукты и овощи, мало кто мог себе позволить.

Я взяла ее в руки и увидела вырезанные на ней надписи.

Наверняка они были сделаны одним из кинжалов, которые выдали и мне. Это были имена... Имена курсантов, которые жили здесь до меня, и список был длинным. Некоторые были вырезаны уверенной рукой, другие словно второпях, с кривыми зазубринами. Я коснулась пальцами самых старых борозд, забившихся серой пылью. Кто эти люди? Где они теперь? Ответ был на обороте, вырезанный крупными буквами:

«Добро пожаловать в Бастион. Убей тварь или умри!»

По моей коже пробежала нервная дрожь, и Чайковский сразу запросился обратно на руки. Мне захотелось выйти на воздух.

Я оставила протестующего Чайковского на полу и выскочила наружу, задыхаясь от избытка эмоций. Обойдя свой модуль, я оказалась на краю общей платформы. Уцепившись за поручни, я зажмурилась, подставляя лицо ласковому движению воздуха — безупречной имитации морского бриза, созданной системой климат-контроля.

— С тобой все в порядке?

Я вздрогнула от неожиданности, услышав за спиной негромкий вопрос. Но тут же успокоилась, узнав низкий, чуть вибрирующий голос. Рэй.

Он встал рядом, и мы вместе замерли, глядя на то, как безупречная голограмма заката окрашивает мерные волны бассейна в розовое золото. В этом месте все было слишком красивым, чтобы быть правдой.

— Да, — соврала я. — Мне просто захотелось подышать.

Рэй подошел ко мне вплотную и взял меня за запястье, проверяя пульс. На этот раз на нем была одежда. Однако меня это не успокоило.

— Что так взволновало тебя на этот раз? — спросил он, глядя на меня сверху вниз. — Твой пульс... Это просто невероятно!

— У тебя есть доска для резки на кухне? — спросила я, поднимая на него глаза.

Он смотрел на меня молча, выгнув одну бровь.

— Мне надо привыкнуть к твоим странностям, да, малая? Доска для резки? Это, безусловно, первое, что я проверил. Понятия не имею! Иди, смотри.

Я не стала отказываться. Мне вообще не хотелось оставаться одной. Зайдя к нему, я сразу прошла к кухонному блоку и быстро нашла то, что искала. Та же надпись и тот же список, но уже других имен.

«Добро пожаловать в Бастيون. Убей тварь или умри!»

Я чувствовала, что мое дыхание снова сбилось. Рэй подошел сзади и посмотрел мне через плечо.

— Этот список, — начала я. — Они все погибли?

— Или вышли на пенсию по инвалидности. Тебе так легче?

— По инвалидности... — промямлила я.

— Слушай, ты словно вчера родилась, малая... Аркадия воюет с акрида-тварями со времен Переселения. Мы сража-

емя и умираем, понимаешь? Тебе надо перестать вести себя как напуганный ребенок и найти в себе силы и храбрость. Ты должна проявить свою эту Альфа-сущность. Иначе...

— Я погибну в первом же бою... Я понимаю.

— Хорошо, что понимаешь, — сказал Рэй и взял меня за плечи. — Перестань дрожать! — властно приказал он. — В Бастионе нет места страху! Есть только ярость, отвага и стратегическое мышление. А теперь успокойся.

Его тон так резко смягчился, что я чуть не расплакалась. Но смогла взять себя в руки и кивнула головой.

Через несколько минут я уже шла босиком по островатому песку, наслаждаясь свежим очищенным воздухом и шумом прибоя. Дойдя до играющих бойцов, я замешкалась, пожалев, что рядом нет Рэя. Он бы точно знал, как вести себя с ними. Разделившись на две команды, они перекидывали мяч через сетку. Это походило на волейбол, в который играли в Старом Море, с той разницей, что при игре в стэйтик-бол участники надевали специальные заземляющие браслеты, чтобы их не ударило током от собственного паса. Из-за трения о песок, содержащего металл, при прыжках и падениях постоянно возникали статические разряды. Искры во время матчей были привычным делом, а после игры волосы участников обычно стояли дыбом от накопленного электричества.

Я подошла ближе и улыбнулась игрокам, заметив на себе несколько вполне дружелюбных взглядов. Ребята все были

крепкого телосложения, высокими и плечистыми. И все без футболок... Я сглотнула, вспоминая слова Эммы.

— Привет! Я новенькая, — начала я. — Меня зовут Кристина.

— Подойди ближе, Кристина, — услышала я низкий, бархатистый голос и опешила, когда мой взгляд уперся в его обладателя.

Игра прервалась, другие бойцы расступились, давая мне возможность пройти. Мои ноги словно сами вели меня к нему. Как замороженная, я подошла к самой сетке и уставилась в темно-карие глаза. Он стоял на другой стороне площадки и тоже внимательно меня разглядывал. Темная челка падала на лицо, вспотевшие волосы прилипли к коже. В какой-то момент он сделал резкий шаг вперед и, схватившись обеими руками за сетку, дернул ноздрями. И тут я снова почувствовала уже знакомый, таинственный запах, и у меня чуть не подкосились ноги.

— Так значит, это правда, — сказал кареглазый боец. — В первом отряде врожденная Альфа! Что ж, добро пожаловать в Бастион, детка! Готов лично тебе здесь все показать.

Его довольная ухмылка оголила белоснежные зубы, и я поняла, что все еще пялюсь на него. Сделав робкий шаг назад, я уперлась во что-то.

— Малая со мной, — прозвучал голос Рэя у меня над головой, и он тоже вцепился обеими руками в сетку, подражая бойцу.

Я оказалась зажата между двумя здоровыми парнями, которые молча сверлили друг друга взглядом.

— Возможно, временно, курсант! — бросил боец, и я заметила, как они оба буквально впились пальцами в веревки. — Ты не сможешь ее удержать, кишка тонка!

— В отличии от твоей, которая наверняка набита дерьмом!

— Слушай, олух, ты либо очень тупой, либо отчаянный, — рассмеялся кареглазый парень, и другие бойцы подхватили его смех. — Давай выясним это прямо сейчас! А то больно у твоей девчонки глаза светятся, когда она чувствует меня. Не хочу терять время...

И тут я услышала, как Рэй зарычал в ответ и почувствовала спиной, как напряглись все его мышцы. Он дернул сетку на себя и прохрипел сквозь зубы:

— Если тебе так не терпится начать харкать кровью, то поехали!

Мое сердце рвалось из груди, а голова кружилась так, что если бы сзади не стоял Рэй, я бы уже свалилась на песок. При мысли о том, что они начнут сейчас драться, я почувствовала, что мне отчаянно не хватает воздуха. А запах... этот чертов запах, исходящий от них, просто сводил меня с ума.

— Ты труп, придурок, — процедил боец. Его лицо искажилось, в глазах вспыхнула нескрываемая ярость. — Проваливайте все! Очистить периметр! Никто не вмешивается, ясно?!

— Не вмешивается во что? — холодный голос Рика заставил толпу расступиться.

Сержант шел к нам тяжелой, уверенной походкой. — Какого хрена тут происходит, Джейк? Почему ты вцепился в моего бойца?

— Твой *курсант* нарывается! — огрызнулся Джейк, не выпуская сетку из рук. — Этот щенок решил, что может бросать мне вызов.

— Чуваки, может вы просто спустите штаны и померитесь? — подал голос симпатичный кудрявый парень, маячивший за спиной Рика.

Он широко улыбнулся, и в его взгляде читалось искреннее веселье.

Напряжение лопнуло. Толпа взорвалась хохотом.

— Заткнись, Салли! — бросил Джейк.

В его голосе все еще слышалось раздражение, но злоба ушла. Кудрявому удалось разрядить атмосферу.

— Мой *рядовой*, — с нажимом поправил Рик, подходя вплотную к Джейку. Затем он перевел взгляд на Рэя: — Остынь, парень. Никто не собирался обижать твою подружку. Особенно сержант Джейк Райли, командир второго отряда. Ему просто иногда нужно напоминать, что он уже вырос из песочницы.

— Твоему рядовому не помешало бы вправить мозги, — бросил Джейк.

— Хватит, Джейк. Оставь его в покое, — отрезал Рик. —

Парень взялся нести ответственность за доминантную Альфу. Отсюда и нервы.

По толпе пронесся дружный вздох. Смех мгновенно стих. Джейк вновь перевел на меня взгляд, полный удивления, после чего на его лице появилась довольная ухмылка. Его темные глаза сверкнули, но он отпустил сетку и сделал шаг назад, не переставая изучать меня. Рэй тоже отпустил сетку и положил руку мне на плечо.

— Салли, — Рик обратился к весельчаку, который все еще продолжал улыбаться во весь рот, словно все происходящее его сильно забавляло. — Объясни курсанту как тут все устроено, а мы пока сыграем.

Рэй на секунду замешкался, но все же убрал руку и отошел от меня, не спуская глаз с Джейка. Я набрала побольше воздуха в легкие и выдохнула.

— Пойдем, курсантка! — весело сказал Салли. — Пусть альфа-самцы немного выпустят пар.

Он запустил руку в свои очаровательные светлые кудри, глядя на меня с такой искренней улыбкой, что я невольно улыбнулась ему в ответ.

Мы отошли подальше и встали так, чтобы видеть всю зону отдыха, жилые модули за ней и дорожку для трекинга и пробежек.

— Ты действительно Alpha Innata Dominans?

— Я сама узнала об этом только сегодня, — призналась я. — И понятия не имею, что это значит.

— Это значит, что ты...

— Крис.

— Что ты, Крис, сильнее любого Альфа-бойца в Бастионе. А значит, и во всей Аркадии.

— Вот уж, нет! — рассмеялась я. — Это точно не про меня! Я не знаю, о какой именно силе идет речь, но меня точно нельзя назвать ни храброй, ни сильной.

— Это мы еще посмотрим! А пока, слушай меня, Крис, — он попытался изобразить серьезное выражение лица, но у него словно не было такой опции в организме. — Не переходи дорогу Бите ни при каких обстоятельствах!

— Бите? Это что за имя такое?

— Рита-Бита. Это за ее правый хук. Поверь, лучше на себе не проверять! Вон она, стоит рядом с длинноногой блондинкой. У Биты отвратительный характер, но она первоклассный боец! Бесстрашная, как сам черт!

Я перевела взгляд и увидела крепкую, высокую девушку с наполовину обритой головой. Черные волосы свисали со второй половины, частично прикрывая ухо. Ее бицепсы были сплошь покрыты татуировками, и руки выглядели скорее как мужские, чем женские. У меня не было никакого желания переходить ей дорогу!

— А кто эта красивая девушка рядом с ней? — спросила я, и мне почему-то показалось, что я ее где-то видела.

— Это Лиза-Рысь. Чемпионка Аркадии в спринте. Боги, какая же она быстрая! — объяснил Салли, явно любуясь

стройной длинноволосой блондинкой, которая, скрестив на груди руки, судя по всему, о чем-то спорила с Битой. — Рысь добрая, ее нечего опасаться. А вот та брюнетка в плавательном костюме тоже может доставить тебе неприятности.

— Почему?

Я удивленно дернула плечами, глядя на девушку с темными волосами, которая собрала их в пучок, явно планируя искупаться. На вид она была хрупкой, практически такой же, как я.

— Это Кэт. Кошка-Кэт. И это не из-за того, что она царапается, — усмехнулся Салли. — Она дерется на ножах лучше любого парня. Свои кинжалы она ласково называет «коготками» и почти никогда с ними не расстается. Кэт меткий стрелок, а метнув кинжал, может с первой попытки попасть атакующей акрида-твари прямо в глаз. Но она стерва. Безбашенная, опасная стерва. Так что, держись от нее подальше.

Я нервно сглотнула, не понимая, почему кто-то в принципе может что-то иметь против меня.

— Откуда берутся все эти прозвища?

Довольная улыбка растянулась на лице Салли.

— Их даю я, конечно! И тебе, и твоему парню я тоже придумаю. Сегодня же!

— Я вся в предвкушении! — сказала я, демонстративно закатив глаза, и Салли рассмеялся. — Но, Рэй не мой...

— Слушай дальше, Крис, — перебил меня весельчак. — Джейк и Рик — сержанты наших отрядов. Может показать-

ся, будто они не очень ладят, но это не так. В бою они не раз выручали друг друга. Они профессионалы, самые настоящие машины для убийств. Если бы у твоего парня хватило глупости сцепиться с Джейком, то я не уверен, что он бы вообще выжил.

— Рэй не мой...

— Джейк очень легко заводится и быстро выходит из себя. И да уберегут тебя Боги попасться ему под руку в этот момент! У него может попросту сорвать крышу, когда адреналин зашкаливает. Впрочем, с его показателями это неудивительно.

— Показателями?

— Ага. Наши мутации. Отклонения от нормы. У Джейка самый высокий уровень тестостерона в Бастионе. Он просто гребанный монстр! И он, конечно, захочет пометить территорию. Сделать тебя своей.

Я замерла, глядя на него в упор:

— Это еще с какой стати?

— Потому что ты — Альфа, Крис. Джейк чувствует тебя. Чует, если быть точным. С этим инстинктом не поспоришь. Мы все тебя чуем.

— Чего? — протянула я и уставилась в изумлении на Салли.

— Ну да, — он довольно усмехнулся, глядя на мою реакцию. — Мы как стая, понимаешь?

Я не понимала. Это звучало как какой-то бред. Но я по-

чему-то кивнула головой в ответ.

Мой взгляд невольно вернулся к площадке. Здоровенные парни впечатывали мяч в песок с такой силой, что, если бы он попал в меня, я бы превратилась в мокрое пятно. Их мышцы поблескивали от пота. Я нервно сглотнула.

— Может ты также знаешь, почему светится, то есть люминесцирует моя радужка?

Салли на мгновение замер, а затем расхохотался. Он смеялся долго, пока я молча закипала от ярости.

— Ты правда не знаешь? И твой парень не в курсе? — он хмыкнул и запустил пятерню в свои кудри. — Крис, это же элементарно. Ты так реагируешь на «своих».

— Своих?

— Ты считаешь наш гормональный фон. Твой организм распознает мутацию, чует адреналин и буквально «подсвечивает» ответную реакцию. Биологический отклик.

— Что?! Нет, Салли, это звучит слишком... примитивно! — я шагнула к нему и в шутку толкнула в грудь, не в силах больше слушать его самодовольное ржание.

— Как скажешь, Крис! — он легко отшатнулся, вскидывая ладони в примирительном жесте. — Как скажешь. Поэтому я и говорю: хорошо, что ты здесь с парнем. Тебе нужен кто-то, кто будет отгонять остальных самцов.

На этот раз я не стала его поправлять.

Скрестив руки на груди и изобразив возмущение на лице, я все же решила продолжить разговор.

— А в Альфе есть пары? — спросила я, и Салли хмыкнул.

— Ну... Бывает всякое! — сказал он, не пытаясь сдерживать улыбку, которая ему чертовски шла. — Вон, тот, что на подаче, — это Ким. Просто Ким. Этот здоровяк непробиваемый на эмоции, если его не разозлить, конечно. Он, вроде как, парень Биты. Хотя, там сложно сказать, кто чей парень!

Салли сам рассмеялся своей шутке, и это был такой заразительный смех, что я тоже засмеялась.

— Ты не сказал мне свое прозвище, Салли! — все еще улыбаясь, заметила я.

Он прищурился, глядя на меня, словно ждал, что я должна сама догадаться.

— Джокер, — ответил он. — Салли-Джокер!

— Рада познакомиться с тобой, Салли-Джокер! — абсолютно искренне сказала я.

— Я тоже, рад, Крис! Кстати, какой у тебя основной вид спорта?

— Ну... я занималась... классикой, в основном.

— Легкая атлетика, — додумал за меня Салли. — Значит, Рысь обретет конкурентку!

Это вряд ли! Бегаю я отвратительно, хотя танцевать могу часами. Мои ноги были отлично натренированы, также я прекрасно переносила кардио нагрузки. Но с бегом у нас не сложилось.

— Если парни попадают сюда из-за мутаций, — начала я, — то девушки должны быть спортсменками?

— Этого недостаточно! — улыбнувшись, ответил Салли.
— Представь, у них тоже есть мутация: сверхвысокий показатель Миелиновой плотности.

— Показатель синаптической проводимости, — задумчиво произнесла я. — Их нервная система реагирует быстрее, отсюда — скорость реакции и координация...

— Верно! — удивился Салли. — А ты воображаешь, Крис! И ты — уникальна! Твоя мутация сможет спасти сотни жизней. Когда проявится...

После того, как Салли рассказал мне про особенности бойцов, а также про внутреннее устройство Бастиона, он перешел к процессу подготовки курсантов. Со слов Салли, мне предстояло два месяца обучения перед тем, как я смогу принять участие в настоящем бою. Всего лишь два месяца! Чему я вообще успею научиться за столь короткий срок? Рэя это и вовсе не касалось. У бойцов тоже были тренировки, и многие из них были совместными с курсантами. Но у Рэя была военная академия за плечами, а значит, он уже мог участвовать в сражениях.

Когда мой вводный инструктаж был завершен, Салли по-дружески потрепал меня по волосам и, пожелав мне удачи, пошел к парням, чтобы присоединиться к игре. Я же решила искупаться, пока у меня была такая возможность.

Стянув с себя шорты и футболку, я осталась в плавательном костюме. Мне совсем не хотелось привлекать к себе внимание, но когда я проходила мимо играющих бойцов, то

услышала посвистывания в свой адрес. Задрав подбородок, я проигнорировала их.

Мне уже доводилось купаться в бассейне, правда, это было всего лишь раз. Я не умела плавать, но море не было настоящим. Это была лишь имитация морского дна и синтезированная вода с волнами. Но это обстоятельство никаким образом не могло повлиять на то ощущение восторга, которое охватило меня, когда тело погрузилось в прохладную жидкость! Волны перекатывались, сталкиваясь друг с другом, образуя белую пену, искрясь оранжевыми отблесками на закате. Мой рот растянулся в счастливой улыбке, и я смело шагнула вперед, будучи уверенной, что перепада глубины в бассейне быть не должно. Но тут волна захлестнула мне лицо, и я оступилась, полностью уйдя под воду. Течение затянуло меня, и я с удивлением обнаружила, что ноги не достают до дна.

Начав барахтаться и отчаянно махать руками, я запаниковала и от страха открыла рот, судорожно глотая воду. Не знаю, сколько бы времени ушло на то, чтобы захлебнуться, но внезапно я почувствовала, как меня обхватили чьи-то руки и вытащили наверх.

Рэй держал меня на руках, а я кашляла, как ненормальная, отрывая воду прямо ему на плечо.

— Ты как, малая? Что случилось? — с беспокойством в голосе спрашивал Рэй, но ответить сразу я ему не смогла.

Он вышел со мной на берег, когда я продолжала сплывы-

вать воду, крепко вцепившись в него руками, обхватив за шею.

— Я не знала, что там так глубоко, — наконец смогла объяснить я.

— Дай догадаюсь: ты не умеешь плавать! — сердито сказал Рэй.

— Не умею, — виновато призналась я.

— Тогда какого черта ты туда полезла?!

Рэй был зол. Его сердце часто билось. Бум-бум-бум-бум... Так сильно, что я слышала удары, все еще прижимаясь к его груди. Я убрала прядь мокрых волос с глаз и увидела, что все наблюдают за нами. Смотрят, как я вырываю воду, давясь в рвотных позывах.

— Я хотела искупаться, — сказала я, чувствуя себя идиоткой.

— Я поседею с тобой раньше времени, малая! — буркнул Рэй и понес меня через пляж в сторону жилых модулей под бурные овации обоих отрядов.

— Эй, Ромео! Тебе помочь? — услышала я игривый голос Салли и последовавшие за этим смешки. — А ты шутница, Малая! — продолжил он. — Даже мне фору дашь!

Итак, Салли-Джокер дал нам прозвища, как и обещал.

Рэй открыл мою дверь, приложив свой палец к сенсору, и

только тогда поставил меня на ноги.

— Тебе надо принять душ, — сказал он голосом, не терпящим возражений. — Ты сможешь сама выставить нужную температуру воды на регуляторе? Градусы отобразятся на панели...

— Ты серьезно? — я недовольно зыркнула на него. — Я может и росла почти в полной изоляции, но я не тупая!

Рэй, засранец, пожал плечами, двусмысленно выгнув бровь, и быстро ушел.

Зайдя в душевую, я уставилась на панель, которая походила на ту, что увидишь лишь в космических челноках. Начав нажимать все подряд, я даже не смогла настроить достаточный напор, которого бы хватило, чтобы промыть мои длинные густые волосы. В ЖАИ все выглядело совершенно иначе. Черт! Ругаясь на себя, я побрела к Рэю.

Он еле сдержал улыбку, обнаружив меня все в том же виде у себя на пороге. Этот засранец молча ждал, прекрасно понимая, с какими сложностями я столкнулась, вынуждая меня объясняться. Но надо отдать ему должное, долго уговаривать помочь его не пришлось.

Приняв душ, я натянула на себя тренировочные штаны и первую попавшуюся майку, обмотав волосы полотенцем, и села на кровать. Мне так нестерпимо хотелось поделиться всем с Вэл! Только Боги знали, как я по ней скучала! Достигнув состояния пощипывания в носу, я вдруг вспомнила, что не сказала Рэю спасибо за свое спасение. Было уже доволь-

но поздно, а это значит, что мне предстоит провести свою первую ночь в полном одиночестве. Если не считать Чайковского, конечно.

— Привет! — как можно непринужденнее сказала я, когда Рэй открыл дверь.

— Ты... не знаешь как выключить душ? — с издевкой в голосе спросил он.

Я проигнорировала его подкол и, не дожидаясь приглашения, прошла внутрь. Рэй уже убрал всю свою одежду, и теперь его жилище внутри выглядело точно так же, как мое. Я уселась на кровать, скрестив босые ноги и развязала полотенце, высвобождая мокрые волосы. Разделяя пряди пальцами, я принялась подсушивать их. Задумавшись о чем-то, я даже забыла, что нахожусь не у себя, пока мой взгляд не встретил удивленное выражение лица Рэя.

— О, совсем забыла, — спохватилась я. — Спасибо тебе, что ты вытащил меня из воды сегодня...

— Спасибо, что спас тебя? — перефразировал он. — Пожалуйста.

Я все еще сидела, молча теребя мокрые пряди.

— Что-то еще, Крис? — спросил Рэй немного нервно, как мне показалось.

— Прости! Я тебе мешаю?

— Мешаешь? — растерянно переспросил он. — Да... В общем, нет.

— Я просто не привыкла жить одна, понимаешь?

Рэй удивленно поднял бровь.

— Ты хочешь... жить у меня? — задал он прямой вопрос, и я перестала трепать волосы. — Давай перетащим твои вещи, я не против! Это даже лучше, чем знать, что ты завалишься ко мне в любую минуту или, что еще хуже, не справишься с бытовыми приборами и навредишь себе.

— О, нет! Нет, ты не так меня понял... Я не могу так просто переехать к парню...

Рэй задумчиво смотрел на меня какое-то время.

— Слушай, малая, я не особо какой романтик, если честно. Ты скажи прямо, ты хочешь потрахаться? Ну... Я не знаю, что еще думать, — объяснял он, глядя как я сползаю с его кровати в полном ужасе. — Ты сидишь у меня на постели, в майке на голое тело...

Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание и попятилась назад. Жар мигом разлился по моему телу, а сердце забилося так быстро, словно я час подряд крутила фуэте. Продвигаясь спиной к выходу, ошарашенно уставившись на Рэя, я наткнулась на его ботинки и рухнула на пол.

— Крис!

Рэй сделал шаг ко мне, но я выставила руки вперед, показывая ему, чтобы он не приближался. Вставая с пола, я умудрилась вновь завалиться и воткнулась лбом в дверную панель. Рэй снова рванул ко мне, но я уже открыла дверь и практически вывалилась наружу.

— Ненормальная!

Услышала я перед тем, как панель за мной задвинулась.

Я забралась к себе на кровать, забыв поднять Чайковско-го, и закрыла лицо руками, зажмурившись. Меня раздирало от чувства стыда, смущения, негодования. Я вела себя как полная идиотка! И тут в дверь постучали.

— Крис, открой! — Из-за двери послышался голос Рэя.
— Открой, или я сам открою!

Я не сдвинулась с места.

— Ну, как знаешь! — сказал Рэй и вошел.

Он с беспокойством уставился на меня. Он что, решил, что я тут рыдаю? Я может и чокнутая, но не настолько!

Рэй подошел ко мне и сел на кровать рядом, задумчиво потирая шею, словно подбирая слова.

— Я понял, малая, — наконец выдавил он. — С тобой надо выбирать выражения. Прости! Я все забываю, что ты этот... культуролог.

— Дело не в этом! — бросила я.

— А в чем? — искренне поинтересовался он.

— Я боюсь засыпать одна, — призналась я и снова закрыла лицо руками от смущения.

Рэй, похоже, уже привык к моим странностям, хотя мы и провели вместе всего лишь один день. Он не стал высмеивать меня, а молча ждал продолжения.

— Мне очень не хватает Вэл! И я никогда в жизни не спала одна, как бы по-идиотски это не звучало!

— Щенок не считается? — на полном серьезе спросил

Рэй, и я убрала руки от лица, многозначительно посмотрев на него.

— Дрейк-Кави, — поправила я. — Его зовут Чайковский.

— Чай... что?

— Чайковский. Это был такой композитор в Старом Мире. Он жил очень давно и писал прекрасную музыку, под которую до сих пор делают танцевальные постановки в театрах.

— Писал музыку?

— Да, сейчас в это сложно поверить, но в Старом Мире люди сами придумывали и писали музыку. По нотам, представляешь?

Рэй так смотрел на меня, словно не представлял.

— И ты мечтала танцевать под его музыку в театре, а вместо этого попала сюда? — с сочувствием в голосе спросил он.

И тут меня прорвало! Я зарыдала так, что мои плечи заходили ходуном. Чайковский метался по полу, словно сойдя с ума. На целый год для меня закрыта сцена! Возможно, я никогда больше не получу предложение стать примой в театре! И осознание этого вместе с тем, что мой план проходить службу вместе с Вэл провалился, и нам даже нельзя общаться, болью разлилось по всему телу.

Рэй подсел ближе и сгрел меня в объятиях. Он молчал, видимо, не зная, что тут можно сказать. Слушая размеренные удары его сердца, я, как ни странно, начала успокаиваться и вскоре заикала.

— Давай, малая, ложись, — наконец сказал Рэй. — Я по-

сiju с тобой, пока ты не уснешь.

Он помог мне залезть под одеяло, как следует меня накрыв, и сел рядом на край кровати. Чайковский залез ему на ботинок и стал перебирать короткими лапками.

— Он, кажется, собирается обдуть мне ногу, — сказал Рэй ровным голосом.

— О, нет! Он не может сам забраться на кровать. Его надо посадить, — пояснила я. — Дрейк-Кави очень умные, он ходит в туалет в специально отведенное место, — сказала я и зевнула, одновременно икнув.

Получилось так громко, что Рэй вдруг рассмеялся. Я первый раз увидела, как он хохочет. Он был... очень, очень красивым, особенно, когда не хмурился. Рэй аккуратно взял Чайковского двумя руками и стал внимательно рассматривать его мордочку. Мне сложно было сказать, кто из этих двоих был симпатичнее, и я улыбнулась этой мысли. Чайковский радостно завилял хвостом, когда оказался на моей простыни и быстро закопался в складках ткани.

Я закрыла глаза, пытаясь заснуть как можно скорее, чтобы не задерживать Рэя. День выдался сложным и волнительным, а что будет завтра, я понятия не имела. Перед тем, как провалиться в сон, я почувствовала, как Рэй аккуратно убирает пряди волос с моего лица.

Свет софитов был направлен на меня, отчего я с трудом могла разглядеть лица зрителей и то, лишь на первых рядах. Зал был полным, а я исполняла главную партию. Сделав се-

рию пируэтов, я перешла на алясгон и сразу исполнила прыжок в диск. Аплодисменты не стихали, пока я не проснулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.